

СОБЫТИЯ

К годовщине ЧАЭС: сотрудники «Энергоатома» пикетировали Минюст Украины с требованием разблокировать счета компании

В Киеве около здания Министерства юстиции Украины около 200 работников украинских атомных электростанций провели митинг с требованием разблокировать счета компании «Энергоатом». Об этом сообщает пресс-служба компании.

Атомщики называют такое решение Минюста «безосновательным» и требуют прекратить бездействие в этом вопросе.

«Из-за безосновательного ареста счетов „Энергоатома“ компанией прекращены все платежи за ядерное топливо, ядерные материалы и вывоз отработанного ядерного топлива. Это грозит задержкой в поставках ядерного топлива на АЭС Украины и, как следствие, остановками энергоблоков украинских АЭС. Под угрозой также выплата заработной платы атомщикам и выполнение коллективного договора», — предупреждают о последствиях ареста счетов в компании.

В «Росатоме» уже заявили, что из-за невозможности «Энергоатома» проводить платежи возвращение топлива с украинских АЭС для переработки в мае может не состояться.

В марте 2016 года Государственная исполнительная служба арестовала счета и имущество «Энергоатома» на общую сумму 200 млрд грн, фактически заблокировав финансово-хозяйственную деятельность крупнейшей в Украине энергогенерирующей компании.

Арест счетов произведен по делу о взыскании задолженности в 127,3 млн грн в пользу ЗАО СП «Укрэлектроват», которую «Энергоатом» считает сомнительной. Данная сумма долга была сформирована путем индексации долга в 2,5 млн грн по единоличному решению судебного эксперта.

право

Москаль — ликвидатор Украины

Ростислав Ищенко объясняет, как одним судебным иском один украинский региональный чиновник открыл возможность для отмены результатов любых референдумов, выборов и даже международных договоров хоть на тысячу лет назад.

Председатель Закарпатской областной государственной администрации Геннадий Москаль, подав иск о признании итогов местного референдума об автономии недействительными, заложил огромную мину под само существование Украины как государства. С юридической точки зрения. Давайте разберемся, как ему это удалось.

Талантливый администратор

Геннадий Москаль за свою долгую милицескую и политическую карьеру успел поработать во многих местах. Он был востребован при всех властях, последовательно занимая всё более высокие должности и при Кучме, и при Ющенко, и при Януковиче. Не остался не у дел генерал-лейтенант милиции в отставке и после вооружённого переворота февраля 2014 года. Режим использовал административные таланты Москаля в наиболее критическом для себя регионе.

17 сентября 2014 года Москаль был назначен руководителем Луганской областной государственной администрации. Продолжал он руководить контролируемые Киевом районами Луганщины и после преобразования администрации в военно-гражданскую, превратившись по факту из просто губернатора в генерал-губернатора. Когда 15 июля 2015 года Порошенко назначил Москаля председателем Закарпатской областной государственной администрации — это тоже не было отправкой на заслуженный отдых, в спокойную западную провинцию. Москаль появился в Закарпатье после того, как «Правый сектор» организовал там вооружённый (со стрельбой и убитыми) передел подконтрольного местным элитам рынка контрабанды.

И Москаль не подвёл Порошенко. Ему в кратчайшие сроки удалось добиться того, что оказалось не под силу нескольким батальонам Вооружённых сил и Национальной гвардии Украины, введённым в Закарпатье после начала там вооружённых столкновений. Регион внешне успокоился и практически исчез из сводок украинских новостей.

С учётом того, что хороших новостей на Украи-

не уже два года нет и в ближайшем будущем не ожидается, это большое достижение.

В общем, Москаль имеет репутацию эффективного кризисного менеджера. Если у вас проблемы в каком-то регионе — посылайте Москаля. Он не будет работать в строгом соответствии с законом. Скорее наоборот — закону придётся приспособливаться к методам работы Москаля, но мёртвую (или полумёртвую) тишину на подведомственной территории обеспечит, не стесняясь в средствах и не боясь ответственности.

Национальные особенности Закарпатья

Впрочем, в Закарпатье всё оказалось не так просто. Провинция, хоть и находится на крайнем западе Украины, всегда отличалась антибандеровскими настроениями, голосовала в унисон с юго-востоком и областями центра страны. Близлежащую Галицию, её население, традиции и политическую ориентацию в Закарпатье дух не переносят.

Значительная часть населения и политической элиты Закарпатья считает себя русинами — четвертой самостоятельной ветвью русского народа — и, несмотря на принуждение Киева, не желает вписываться в украинцы, настаивая даже на автономии края. Ну а слоёный пирог из венгров, словаков и поляков, компактно проживающих в приграничных регионах и ориентирующихся на собственные государства, делает регион не только интернациональным и антибандеровским, но и крайне неудобным с точки зрения способов, которыми киевские власти привыкли подавлять инакомыслие. Нельзя же начать антитеррористическую операцию против граждан стран ЕС и НАТО (а в Закарпатье многие имеют польские и венгерские паспорта).

Центробежные настроения

Недавно депутаты Закарпатского облсовета настойчиво попросили Киев предоставить региону автономию (политкорректно названную ими децентрализацией), сославшись на результаты референдума от 1 декабря 1991 года.

Надо сказать, что история с референдумом крайне интересная. Он проходил в Закарпатье в один день с референдумом о независимости Украины и первыми выборами президента Украины. Он был признан украинскими властями легитимным. В частности, Леонид Кравчук — будущий первый президент, а на тот момент ещё председатель Верховной рады Украины, — прибыл в Закарпатье и официально общался с облсоветом с просьбой изменить формулировку вопроса референдума с автономии на самоуправляющуюся территорию, ссылаясь на «деликатность проблемы».

Закарпатцы пошли ему навстречу. Но здесь важно именно то, что государственная власть просила изменить вопрос, не ставя под сомнение ни правомерность самого референдума, ни даже формулировку об автономии. Более того, по сути, статус «самоуправляющейся территории» ничем, кроме названия, от статуса автономии не отличался.

Украина посыпалась

Легитимность референдума в Закарпатье была признана мировым сообществом наравне с референдумом о независимости Украины. Результаты референдума были опубликованы в СМИ и, в соответствии с действовавшим на тот момент украинским законодательством, вступили в законную силу. Закарпатский облсовет разработал проект закона об особой самоуправляющейся территории Закарпатья и подал его в Верховную раду. Парламент принял проект, но дальше он завис где-то в недрах Рады. Важно то, что Верховная рада не поставила под сомнение саму правомерность постановки вопроса, просто отложил законопроект в долгий ящик, но не отвергнул его.

То есть, когда сегодня Закарпатье требует решить наконец вопрос с автономией (децентрализацией, самоуправляющейся территорией), оно имеет мощную правовую базу, и у Киева нет оснований отказать. Но Киев, упершийся в концепцию единой унитарной Украины, ни о каких автономиях (даже если они автономиями формально не называ-

ются) и слышать не хочет. Как быть?

Отменить все скопом Талантливый администратор Москаль, привыкший принимать на себя ответственность за непопулярные, но нужные властям решения, нашёл выход. Он подал в суд иск о признании референдума 1991 года недействительным. Казалось бы, эффективный, безупречный ход, решающий проблему без танков и артиллерийских залпов (тем более что, как мы указывали выше, посылать в Закарпатье войска Киеву себе дороже).

Украинские суды, выпускающие на волю нацистских убийц (как в деле Бузины) и сажающие десиситов, чудом спасшихся 2 мая 2014 года из горящего Дома профсоюзов, легко отменяют какой-то референдум 25-летней давности, который давно стал историей. Никто не обратит внимания на то, что ни суд, ни парламент, ни одна из ветвей власти Украины не имеют право отменять волю народа как высшего носителя власти, который, согласно Конституции, лишь формально делегирует властям свои полномочия.

Но дальше возникает интересная правовая коллизия. Если суд может отменить результаты одного референдума, то он может отменить и результаты другого. Тем более, такого референдума, который проходил в один день с отменённым, и результаты которого в Закарпатье напрямую зависели от возможности проведения областного референдума об автономии.

А этот второй референдум, легитимность которого ставится под сомнение Москалем и будет разрушена судом, если он иск удовлетворит — это референдум о независимости Украины. Фактически, отменив результаты областного референдума об автономии, власти Украины сделают юридически ничтожными и результаты общего государственного референдума о независимости (по крайней мере в его закарпатской части) в силу их взаимозависанности.

Более того, как я уже отметил выше, отменив один референдум по суду, власти открывают ящик Пандоры. Появляется возможность отменить судебным решением результаты любых

референдумов, любых выборов и даже международных договоров (имеющих, в сравнении с референдумом, более низкий статус) хоть на тысячу лет назад.

Украинские антифашисты уже даже не шутят, когда благодарят действующий режим за принятые им законы, утверждая, что судить по этим законам деятелей и приспешников режима будет очень удобно. Если можно посадить на 10 лет за «бытовой сепаратизм», проявляющийся в симпатиях к русскому миру, то можно дать тот же срок и за стремление к «евроинтеграции». Для этого надо только, чтобы власть поменялась. А, судя по происходящему в Киеве, ждать осталось не так уж и долго.

И вот теперь, в дополнение к прекрасной законодательной базе, обеспечивающей посадку на длительный срок любого, кто симпатизировал Майдану, генерал Москаль пытается обеспечить новой власти ещё и юридически корректную ликвидацию украинской независимости простым судебным решением.

Достаточно новому правительству подать, а суду удовлетворить иск о признании недействительным референдума о независимости Украины, — и она автоматически превращается в УССР образца 1991 года, со всеми политическими и имущественными последствиями. Вся остальная правовая база, наработанная за 25 лет, превращается в «яко не бывшую», и вписывать территорию с непонятным юридическим статусом в новые реалии необходимо с нуля.

Я бы не относился к этому как к простому анекдоту. После нескольких переворотов, произошедших на Украине с 2004 года, после постоянных насилий над Конституцией необходимость перезагрузки правовой базы представляется неизбежной. Геннадий Москаль своим иском открывает возможность провести эту перезагрузку максимально юридически корректно, по крайней мере с точки зрения украинской правовой традиции, и без каких бы то ни было обязательств относительно будущего.

А что сама Украина как государство при этом исчезает — так это издержки производства. Не зря всё же в Киеве считают, что всё зло исходит от москалей.

Ростислав Ищенко